

ОНОШКО И. П. и М. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ОНОШКО Иван Петрович. Проживал с женой и детьми в слободе Нижняя Сыроватка Сумского округа, крестьянин-единоличник. В 1930 — выслан на станцию Няндомы Северного края, работал грузчиком.

ОНОШКО Анастасия. Замужем за Иваном Оношко, в семье — сын Михаил и дочь Елена. Проживала с семьей в селе Нижняя Сыроватка, занималась хозяйством и воспитанием детей. Летом 1930 — после высылки мужа выехала с детьми на станцию Няндомы Северного края. 30 марта 1931 — скончалась после родов.

ОНОШКО Михаил Иванович, родился в 1914. Проживал с родителями в селе Нижняя Сыроватка. Летом 1930 — после высылки мужа выехал с матерью к отцу на станцию Няндомы Северного края. В ноябре вернулся в родное село, был арестован и выслан к отцу. Работал в известковой артели.

В марте 1931 — после смерти жены к Е. П. Пешковой обратился за помощью Иван Петрович Оношко.

<31 марта 1931>

«ПЕШКОВОЙ Е. П.

От адм<инистративно> высланного
г<орода> Няндомы Оношко Ивана

ЗАЯВЛЕНИЕ

На Ваш № 11166 от 26.03.1931 сообщаю, что подательница предыдущего заявления моя жена Оношко Анастасия 30.03 с<его> г<ода> умерла в местной ж<елезно>д<орожной> больнице после родов, оставив мне доч<ь> 4 лет и сына 1 неделя. Так как ходатайствовать о жене уже поздно, то прошу Вашего распоряжения об отпуске на родину мою дочь Лену 4 лет, за которой могут приехать родные, так как я живу в бараке, присмотра за моей девочкой нет никакого, и кормить ее совсем нечем, а одевать тем более. На ноги нет никакой обуви, а из одежды ее из мешка одно платье.

Если ее увезут домой, то она будет, по возможности, сыта и одета, а я не буду связан ею, буду работать, чтобы прокормить хоть самого себя.

Второго, только что родившегося ребенка Николая, тоже велют взять мне, но куда я его возьму, что с ним буду делать — не знаю. Я прошу Вашей помощи и совета в отношении обоих детей: старшую 4 лет отпустить домой, а младшего, родившегося, прошу Вашего распоряжения куда-нибудь его пристроить.

К сему Оношко Иван. 31.03.1931»¹.

На письме — помета заведующего юридическим отделом:

«Если кто-нибудь возьмет 1 м<есячного> и 4 лет ребенка, то не нужно разрешение на это. 13.04».

В апреле 1931 — к Е. П. Пешковой обратился Михаил Иванович Оношко, сын Ивана Оношко.

<14 апреля 1931>

«Пешковой Е. П.

от адм<инистративн>о высельново
Оношко Мих<аила> Ив<ановича>

¹ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 687. С. 67. Автограф.

Няндомы, вокзал, Оношко М.

Заявление

Недавно было послано Вам заявление матерью Анастасией, но ответ не застал ее в живых: она умерла после родов, потом послано заявление об освобождении моей сестренки Лены 4-х лет, а теперь я обращаюсь к Вам со своей личной просьбой. В прошлом году я с матерью и сестрой добровольно поехал к отцу Оношко Ивану, который находится в ссылке. Проводил мать до его и сестренку, я пожил немного и, видя, что здесь придется почти голодать, я в ноябре месяце прошлого года вернулся домой, оставил мать с сестрой у отца, так как они не хотели с ним расстаться. Приехав домой в село Н^{ижне}-Сыроватск^{ое} Сумской округи, я был задержан сельсоветом, для чего и зачем — не знаю, и направлен в Сумское ГПУ, которое по неизвестной мне причине арестовало меня и отправило в ссылку, и я опять очутился у отца. Я работаю здесь в Няндоме в Горской Известковой артели, ломаю камень, но моего заработка не хватает даже выкупить себе паек. Я сознаю, что я ничего не сделал против советской власти, всегда шел навстречу советской власти: весь свой инвентарь, фураж, лошадь и корову сдал в местный Н^{ижне}-Сыроватский соз, где до этого и сам работал. Мне было 16 лет. Но за что я выслан, не знаю. Я ходатайствую перед Вами запросить Сумское ГПУ о причинах моей высылки и, если можно, освободить меня и отпустить на родину с моей сестрой Леной — 4-хлетней сироткой. Я ни в чем не виноват и ничего не солгал. Я работаю, выбиваюсь из сил от недостатка пищи на тяжелой работе, тогда как дома при лучшем питании при моих молодых силах я мог бы принести большую пользу, и желаю опять быть членом социалистического общества и работать в созе.

К сему Оношко Михаил. 14 апреля 1931 г^{ода}»².

В мае 1931 — к Е. П. Пешковой вновь обратился за помощью Иван Петрович Оношко.

<12 мая 1931>

«Е. П. Пешковой

грузчика ст^{анции} Няндомы
Оношко Ивана Петровича

Заявление

В дополнение к сообщению Вашему от 24/IV-31 г^{ода} за № 11916 уведомляю, что новорожденный ребенок Николай умер в местной ж^{елезно}д^{орожной} больнице. Родственники мои отвечают, что они все в колхозе, рады принять сиротку Лену, но бедные, не имеем средств приехать за ней, а Няндомские гр^{аждан}ы боятся отвезти ее на родину в сл^{ободу} Н^{ижнюю} Сыроватку Сумской округи, так как на сиротку нет удостоверения о личности и о летах, а также разрешения на право провоза ее на родину, чтобы не задержали в дороге. Где девалась справка о рождении сиротки Лены, покойная жена мне не сказала, и я не найду. В Вашем отношении ни имени, ни лета моих детей не указаны, поэтому еще раз осмеливаюсь покорнейше просить Вашего распоряжения о высылке мне справки о личности сиротки Лены 4 лет и разрешения на право провоза ее в сл^{ободу} Н^{ижняя} Сыроватка Сумского округа.

К сему Оношко Иван. 12/V.1931»³.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 678. Л.Л. 323-324об. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 687. С. 70. Автограф.

В октябре 1931 — после гибели отца Михаил Иванович Оношко вновь просил помощи Е. П. Пешковой.

<5 октября 1931>

«Е.П. Пешковой

от Оношка Михаила Ивановича

Заявление

На Ваш № 12246 от 2 июля 1931 г<ода> сообщаю, что мне до сих пор из Харькова о пересмотре моего заявления ничего нет, а потому решил обратиться к Вам, чтобы Вы походатайствовали перед Харьковским ГПУ о пересмотре пересланного Вами моего заявления, так как ведь я был совершенно не выслан, мне нет еще 17 лет. Выслан был мой отец, который 5 сентября сего года покончил здесь в Няндоме жизнь самоубийством через повешение, и я остался совсем один⁴. Что делать и за что я здесь как высланный, я не знаю, т<a>к к<a>к не чувствую за собой никакой вины.

К сему Оношко Михаил Иванович. 5/Х-1931 г<ода>»⁵.

На письме — две пометы юридического отдела Помполита:

«Спр<авка> после 15/V».

«Спр<авка> не получ<ена>. Уч. 602».

Заявление Михаила Оношко было переслано юридическим отделом Помполита в Харьков на рассмотрение ГПУ Украины. В конце декабря 1931 — ответ из Харькова не было.

---

⁴ Подчеркнуто в Помполите.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 687. С. 329. Автограф.